

Его глаза распахнулись, когда он вынырнул из полосы воспоминаний, а взгляд сфокусировался на приближающемся свете в конце ямы. Вот оно, началось", - подумал он, проходя через отверстие, чтобы увидеть огромные просторы Тартара под ним. Все было точно так же, как он помнил.

Выжженная земля, словно усеянная стеклом. Ядовитая атмосфера, от которой начинало раздражать легкие, и больше криков боли и ужаса, чем когда-либо могли вызвать Поля Наказаний. Чудесно, - подумал он, глядя прямо под собой и гадая, как именно он собирается приземлиться.

Интересно, что из этого получится", - размышлял он, наблюдая, как земля стремительно приближается к нему. На мгновение он сосредоточился, а затем выбросил вперед правую руку, вокруг которой появилось зеленое свечение, и почувствовал знакомое прикосновение к нутру.

Через несколько секунд земля под ним вздыбилась, превратившись в высокий шпиль с гравийной горкой по одну сторону. Он ухмыльнулся, приземлившись на гладкую сторону, и соскользнул на пол. Приземлившись, он смахнул с себя грязь и огляделся.

"И в какую же сторону?" - пробормотал он, заметив, что в определенном направлении тени кажутся темнее. Улыбнувшись, он зашагал по тропинке, не теряя остроты чувств на случай, если какое-нибудь чудовище решит, что хочет полакомиться им.

По мере того как он шел, казалось, что полоса памяти снова хочет поговорить с ним, и его мысли возвращались к той битве... битве, в которой все действительно изменилось...

...

Пот и кровь покрывали его волосы. Легкие горели, руки болели... но он продолжал атаковать. Риптид, пронзая обломки скал, неся к намеченной цели - Гее. До этого момента битва была яростной.

В один момент они сражались в Афинах, изматывая гигантов, пока олимпийцы наконец не прибыли на битву... скорее, чтобы погладить собственное эго тем, как "безнадежны были бы полубоги без них". Черт, он практически спас Артемиду от превращения в шиш-кабоб, и все, что он получил за свои проблемы, - это взгляд и "не трогай меня, мальчик".

Черт побери, он был вежлив в разгар сражения и предложил ей руку, чтобы подняться, после того как нанес завершающий удар по Гратиону.

Как бы то ни было, это задавало темп, и вскоре все гиганты снова пали, но только после того, как их часть закончилась, олимпийцы рассказали им, что их дом подвергся нападению монстров с Геей во главе. И только после этого Зевс отправил их домой. Он вспомнил призыв Лео, прозвучавший над ветрами как раз перед тем, как это случилось.

Сжимайте руки, чтобы получить самую лучшую из всех сучьих пощечин!

Он бы посмеялся от души, если бы они не участвовали в смертельной гонке со временем. Это привело лишь к тому, что "Арго II" бесцеремонно развалился на части при посадке и выбросил их всех в самую гущу событий.

Слава Никс, они сумели организовать и начали оттеснять монстров, но это привело к тому, что он оказался там, где находился сейчас. Он сражался один против матери-земли, в то время как его друзья пытались пробиться через море монстров. Но его это не пугало. Наоборот, он

чувствовал себя почти счастливым.

Это был его шанс уничтожить Гею навсегда. Никаких реформ, никаких новых угроз, никакого безумия с ее стороны.

Он сосредоточился на улыбающейся Гее, на ее буквально вихре грязи и камней, окружавших ее как щит. Он продолжал отмахиваться, иногда ему удавалось задеть ее, но земля всегда исцеляла ее... точно так же, как когда он сражался со своим сводным братом в Лабиринте.

Оглядевшись по сторонам, он заметил, что они уже совсем близко от берега, и стал неуклонно отступать, притворяясь, что ошеломлен. 'Точно, иди ко мне', - подумал он.

Он уклонился от копья земли, едва не задев им бедро, но при этом не сводил глаз с Геи. Она ухмылялась при виде его крови, облизывая губы, словно уже почувствовала вкус победы. Он зарычал на ее высокомерие, удвоив удары, и сделал еще один шаг назад.

"Сдаешься, полубог?" - с ликованием спросила Гея, нетерпеливо следуя за ним, размахивая рукой и посылая в него очередной шквал грязи.

Он откатился в сторону, чтобы уклониться от него, но не успел уйти, как внезапно поднялся каменный столб и ударил его в грудь. Он отлетел на приличное расстояние, вся его грудь взвыла от боли, и он прикусил губу, чтобы подавить крик. Определенно, у него сломано несколько ребер... или все", - подумал он, приоткрыв один глаз, чтобы посмотреть на Гею, которая с ухмылкой смотрела на него сверху вниз.

"С тобой покончено, полубог, я победила", - сказала она своим гравированным голосом, а ее зеленые глаза зловеще сверкнули.

"И почему же?" - спросил он в ответ, продолжая пыхтеть.

"Разве ты не видишь?" - спросила она, раскрывая руки в величественном жесте, обращенном к небу вокруг них, - "Твои драгоценные олимпийцы покинули тебя в страхе передо мной. Твои силы разделены и сокращаются, а ты на последнем издыхании. Смирись с этим... Я победил".

"Да... одна проблема", - ответил он, поднимаясь на одно колено и осторожно касаясь своей груди.

"И какая же?" спросила Гея, приподняв бровь.

"Я на своей территории", - ответил он, глядя на воду, плещущуюся у его ног.

Гаеа проследила за его взглядом, и ее глаза расширились от осознания, но прежде чем она успела отпрянуть от воды, Перси атаковал. Взмахнув руками, поток воды, повинувшись его воле, схватил Гею и потащил ее в прибой, а сам погнался за ней.

Вскоре он заметил, как она изо всех сил бьется в воде, но вода была неумолима. Тогда он атаковал: Риптайд пронесся сквозь прилив и вонзился в ее плечо, она попыталась закричать от боли, но вода заставила ее замолчать. Ихор начал окрашивать море, но Перси было все равно: он заставил воздушный пузырь образоваться вокруг них.

Затем, повинувшись инстинкту, которого он не помнил, он выдохнул, и вода у его ног замерзла. Вскоре лед распространился, и они оказались окружены куполом, отрезавшим их от внешнего мира. Пока Гея, задыхаясь, лежала на одном из концов, Перси удивленно оглядывался по

сторонам, а потом заметил, что внутри льда появились нити тьмы.

Я закрыла им обзор, и судьбам, и богам. Поторопись!" - услышал он голос Никс в своей голове.

Он ухмыльнулся и кивнул, а затем обратил ледяной взгляд на богиню, вновь обретшую опору. Их взгляды встретились, и впервые Перси увидел в ее глазах неподдельный страх: оба знали, что ни один из них не выберется, пока не умрет... и Перси был тем, у кого был меч.

"Как?" - спросила она дрожащим тоном, глядя на лед, и ее дыхание стало заметным на холоде. "Я никогда не слышала, чтобы Посейдон управлял льдом".

"Я склонен все смешивать", - ответил он, а затем его глаза сузились, когда он подошел к ней. "Гаея..."

<http://tl.rulate.ru/book/104154/3654920>